

СОДЕРЖАНИЕ

ЛАНДШАФТЫ

5

ЛИЦА

51

ГОЛОСА

105

ПЕРЕВОДЫ

125

АВТОПОРТРЕТ НА ФОНЕ

ЯМБОВ И ХОРЕЕВ

153

ЛАНДШАФТЫ

* Мне было 17 лет, я тогда работал фрезеровщиком на пермском Электроприборном заводе (он же — «Часовой» и п/я 601).

ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ*

Съесть пару мятых пирожков, запить
томатным соком,
Сесть, изучая этот день по чёрточкам заноз,
Курить, смотреть, как вьётся дым
под потолком высоким —
А рядом, как часы, стучат костяшки домино.

На электрических часах устало
стрелка дрогнет,
Ещё минута — и течёт
расплавленный звонок.
Оставят парни домино, свои оправят роботы,
И встану я за мой рябой,
мой фрезерный станок.

Забью тяжёлым молотком тупую заготовку,
Так, что прокладка зазвенит
 в промасленных тисах,
И вдруг пойму, что этот день,
 как я, прямой и тонкий,
Переломился пополам не только на часах.

1965

ПОСЛЕ СМЕНЫ

Течёт толпа из хмурых проходных,
На всех углах двойтся и тройтся,
И вот уже остались мы одни,
И вот уже вокруг чужие лица.

Там, позади, людской поток течёт,
И полы у плащей взметает ветер,
А здесь уже мы все наперечёт
И, может быть, одни на целом свете.

Напрасная ль дорога нам легла,
Раз так легко нам в мире растворяться,
Прощаться возле каждого угла
И на холодных улицах теряться?

1965

* Тогдашний настоятель монастыря, архимандрит Алипий (Воронов), узнав, что я из Перми, сказал мне, что одно время жил в Пермской области, в Соликамске. Художник по профессии, он, вероятно, реставрировал там настенную роспись в одной из церквей XVII века. В качестве его «земляка» я и попал в монастырские пещеры, что в те годы мало кому удавалось.

А тишь такая, что зрачки морозит.
Но вот в простенке задрожит свеча —
Закладывают склеп. Как капли оземь,
Всё глуше, глуше кирпичи стучат.

А ведь сегодня утром мне казалось,
Что чудеса должны быть высоки, —
И вот в песке подземном увязают
Закапанные воском башмаки,

И холод этих стен в разгаре лета
Рассеивает всю мою тоску.
Так дай мне Бог шагать по белу свету,
Как я иду по чёрному песку.

1967

* * *

Нам объяснял экскурсовод,
В какой реке какая рыба,
В какой тюрьме какая дыба,
В какой земле какой народ,

Какая где растёт трава,
Где мертвецов в земле хоронят,
Где на добычу стай вороньих
Их вешают на дерева.

Мне было чувствовать дано,
Как весело прошло по жилам
И голову мою вскружило
Всезнания сладкое вино.

Теперь я понял, что нигде
Не могут люди жить без хлеба,
Что дождь на землю сходит с неба,
А рыба плавает в воде.

1970-е